

Павел Лунгин: «Власть в России должна быть грозной»

Новый фильм Павла Лунгина «Царь» вошёл в программу «Особый взгляд» 62-го Каннского кинофестиваля. В основе сценария ленты - противостояние царя Ивана Грозного (Пётр Мамонов) и митрополита Филиппа (Олег Янковский). Но сам Лунгин считает, что этим фильмом он попытался обозначить вопросы, которые на протяжении веков остаются самыми острыми для России. - Павел Семёнович, вы не раз участвовали в кинофестивалях в Каннах - и получали призы! И всё равно ваш фильм вошёл не в основную, а в параллельную конкурсную программу. Почему Каннны нас не видят? - Одна из причин в том, что ответы на те вопросы, которые лежат в основе наших фильмов, западный мир уже давно нашёл. А мы до сих пор решаем проблемы власти и общения с нею, демократии, свободы, патриотизма, открываем для себя проблему одиночества человека в современном мире. Так что в каком-то смысле мы немножко выпали из мирового кинопроцесса. Разнарядка на казни - Мы не устаём решать для себя проблему, что всё-таки лучше: демократия или абсолютизм? И в последнее время чаша весов склоняется явно не в пользу демократии. - И в этом - одна из тайн России. Когда смотришь по телевизору то небольшое, что осталось в жанре политических дискуссий, замечаешь: чем более радикальные, ретроградные мысли высказывает человек, тем большую поддержку аудитории он получает. Но, мне кажется, подобное увлечение ретроградными идеями касается не всего населения, а лишь его наиболее агрессивно-активной части. - Но когда в стране перестают действовать все законы, кроме одного - закона денег, то даже у неагрессивного большинства возникает желание, чтобы кто-то решительный навёл наконец порядок. - Да, такое желание есть. Опыт нашей коррумпированной демократии вызвал у людей негативное отношение к демократическим институтам власти вообще. Но, на мой взгляд, коррумпированный абсолютизм - ещё больший ужас. Хотя бы потому, что при коррумпированном абсолютизме они не смогут даже высказывать своё мнение. Поэтому будут говорить, что всем довольны. - А как вы в своём фильме отвечаете на вопрос: что же для русского человек лучше - демократия или жёсткая рука? Актёрский дуэт Петра Мамонова и Олега Янковского

в фильме «Царь», возможно, станет одним из лучших

в российском кинематографе. - Фильм не может давать ответы - он может

только ставить вопросы. Мы пытались анализировать особенности русской власти на примере Ивана Грозного - личности чрезвычайно интересной, парадоксальной, патологической, - который силой, яркостью, умом, жестокостью, безумием своей личности словно создал собирательный образ русской власти. Какой он, русский царь? Вот такой. Иван Грозный. Он первым показал, что власть в России должна быть грозной. И в каком-то смысле эта грозная власть развязывает руки всем остальным людям. Ты можешь воровать, лгать, делать всё что угодно, не задаваясь при этом вопросом о моральной стороне этих поступков! Потому что власть взяла на себя функцию твоей совести. У неё в руках палка, и она за тобой смотрит, таким образом освобождая тебя от контроля за своим собственным поведением. В результате имеем общество, в котором отсутствуют самоконтроль и какое бы то ни было самоограничение. Это проявляется даже в мелочах. Думаю, любой не раз наблюдал: вот перед светофором выстраивается очередь из машин. И обязательно найдётся тот, кто полезет в обход: по тротуару, по головам, сбивая зазевавшихся пешеходов, - только бы не стоять в очереди, не быть таким, как все. Но любая демократия начинается с того, что, если двадцать машин стоит в очереди, ты подъезжаешь и становишься двадцать первым. Это качество - абсолютную вседозволенность, желание пройти к цели по трупам, по головам - сформировала в русских людях власть, начало которой положил Грозный. Власть, которая не верит тем, кем управляет. Ведь Грозный не верил никому, даже самому близкому окружению. Он считал, что все - предатели. Все воры. А значит, и казнить в принципе можно любого. Таким же образом позже действовал Сталин, выдавая разнарядки на аресты и казни. Любого копни поглубже, а у него в голове - мысли крамольные. И теперь, много веков спустя, мы имеем очень странный анархический народ, который не признаёт никакого внутреннего самоограничения и который при этом - достаточно лицемерно - всё время взывает к сильной руке и твёрдой власти. Делать всё противозаконно до тех пор, пока тебя не схватили за руку, - это и есть та реальность, в которой мы до сих пор бултыхаемся. Делать добро, чтобы выжить - О том, плох или хорош был Грозный или Сталин, будут спорить ещё долго. И всё же эти вожди пытались найти цель, которая сплотила бы нацию, - построить индустриально развитую державу, объединить княжества под одной рукой... - Да какие земли Грозный объединял! У Грозного была другая идея - идея о том, что Россия - это Третий Рим, а он - наместник Бога, а практически - Бог на земле. Государство, которое он создавал, строилось на одном лишь бесконечном обожании его персоны. Об этом не любят говорить, но итоги его правления были очень печальны. Смутное время с поляком на русском троне - это прямое следствие правления Грозного. Поэтому те, кто так хватается за его персону, не понимают, что подобные методы управления страной не спасение и не панацея. - Но в любом случае у народа должна быть какая-то объединяющая идея. Нация без идеологической спайки выживет? - Это мы с вами скоро увидим. Конечно же, люди должны объединяться не на ненависти к чужим, а на любви к стране и себе. И какое бы раздражение ни вызывала Америка, но я нигде больше не видел людей, так искренне влюблённых в свою страну. В России же меня поражает, как мало у нас благотворительности. Как мало хосписов, различных фондов помощи. Я

недавно летал во Францию, куда сейчас хлынула волна политических эмигрантов из Афганистана. И в доме у моих знакомых - вполне эгоистичных, циничных современных людей - живут афганские юноши-перебежчики. Я не представляю, чтобы у кого-то из моих московских знакомых поселился бы, к примеру, таджик. А главное, я и себя не чувствую готовым к такому шагу. (Смеётся.)

Саморегулирующееся общество без сильной абсолютистской власти и милицейского кулака, занесённого над ним, способно меняться в зависимости от обстоятельств. Видимо, чтобы выжить в новых условиях, Франция вдруг отбросила свой хваленый французский эгоизм и активно занимается добрыми делами. А у нас я часто вспоминаю фразу, которую вычитал в рассказах у Варлама Шаламова. Он сформулировал в ней главный закон жизни в лагере: «Сдохни ты сегодня, а я - завтра». Вот в каком-то смысле мы никак не можем выйти из этой лагерной морали и по-прежнему желаем ближнему: сдохни сегодня, а я - завтра. У нас очень мало тех, кто говорит: давайте вместе проживём ещё хотя бы полдня. А без них нам не выжить.

Досье Павел Лунгин родился в 1949 г. в Москве. Окончил отделение структурной и прикладной лингвистики МГУ, затем - режиссёрское отделение Высших курсов режиссёров и сценаристов. В кино работает как сценарист, режиссёр и продюсер. В 1990 г. за фильм «Такси-блюз» получил спецприз Каннского кинофестиваля за режиссуру, в 2000 г. за фильм «Свадьба» - спецприз Каннского кинофестиваля за лучший подбор актёров. Фильм Лунгина «Остров» получил по 6 премий «Ника» и «Золотой орёл».